

- Ты можешь объяснить, что именно пытаешься сделать? - не отставал от меня отец.

- Нет.

- Почему?

- Не хочу.

Ответ папу удивил и даже расстроил.

- Но почему? Я же могу помочь.

Его слова вывели меня из себя.

- Нет, не можешь. Все, что мне нравилось в жизни делать, вы с матерью заставили меня возненавидеть. Сломали не только все увлечения, но и желание заниматься чем-либо, - прошипела я сквозь зубы. И свернула программу, подскакивая с места. - Не лезь хотя бы сейчас.

- Не выдумывай. Когда мы с мамой так с тобой поступали?

- Постоянно, - я терпеливо вздохнула и присела обратно на пуфик. - Нравится танцевать? Почему бы не отдать ребенка в балетную школу? Где ее быстро отучат, что такое наслаждение от танца, и заставят заниматься болезненными упражнениями по дюжине часов в декаду. Но этого вам было мало. Пение? Отлично. Пусть будет еще дюжина часов на музыку и игру на различных инструментах. И все равно, что помимо основных занятий нужно тренироваться и учить материалы, на что уходила тонна времени. А там и занятия с репетиторами. И языки мне нужно было знать не хуже, чем чей-то ребенок. Несмотря на то, что у меня память ни к бесу и синдром дефицита внимания от такой нагрузки. С этой проблемой можно к психологу походить, попить бесполезные лекарства и еще репетиторов нанять. Ах, как же еще не забыть про рисование!?

Я поняла, что перегнула палку. Поэтому заткнулась.

Все действительно так и было. Лет до одиннадцати у меня оставалось крайне мало времени на себя именно благодаря постоянным нагрузкам с учебой и целой горе дополнительных занятий. При этом родители продолжали пилить по поводу отсутствия друзей, низкой успеваемости в школе и безразличия к чему-либо.

После отъезда Аска я держалась почти год. Потом начала запирается в комнате и банально прогуливать то, что так ненавидела. А ненавидела я к тому времени все.

Конечно, за такое поведение меня по головке не погладили. Но было уже все равно на крики родителей. Потому что они в любом случае были мною недовольны. Всегда. Что с занятиями, что без.

Даже тогда, когда я подтянула средний балл на отличную отметку, играла с друзьями в их игру, еще и сраный блог с песенками завела, им все равно что-то не нравилось. Если их одобрение заслужить невозможно, лучше уж заниматься тем, что необходимо мне и Аску, а не пытаться лезть из кожи вон.

Отец терпеливо выслушал мои слова. На его лице читалось пренебрежение.

- Все это было ради тебя.

- Нет. Иначе, хоть один единственный раз спросили бы, хочу ли я этим заниматься.

- Ладно. Чем ты хочешь заниматься? - спросил он таким тоном, словно делал одолжение.

- Уже ничем. Понимаешь? Мне неинтересно что-либо. Но не пялиться же в потолок с мыслями о суициде? Как вариант, можно деградировать с помощью просмотра смешных видео. Или задать себе целью завершить какую-то работу. Которую ты, кстати, разрушил!

На самом деле мне нравилось проводить время с Аском и помогать ему в развитии. Нравилось вызывать животный ужас у разумных существ. От этого появлялось чувство похожее на удовлетворение. Нравилось путешествовать по другим мирам и чужим сновидениям. Но не говорить же об этом отцу?

- Ты меня так и не простила? - вздохнул он. - Я же случайно.

- Нет, не простила. Ты мог сразу восстановить терминал. Вместо этого, вы с мамой мотали нервы и отобрали мою работу сначала на несколько дней, а потом навсегда.

- А ты продолжаешь строить из себя королеву драмы! - куда агрессивнее ответил отец. - Что там было такого важного? Многие дети даже не имеют того, что есть у тебя. Ни стабильного будущего, ни доступа к платным библиотекам, ни дорогих игрушек и одежды.

- Что!? Из всего перечисленного только про библиотеки правда. И-то подписку в 2 златых за луну я вполне потяну без вашей финансовой помощи. Вы никогда не давали то, что я просила. Вы даже стабильного будущего не смогли обеспечить! Как только ваши активы заморозили, мы тут же оказались на дне! Вы оба еще и срывались на мне, потому что больше было не на ком!

Отец раздраженно сцепил зубы, но ничего не ответил. Лишь сделал небольшой круг по комнате.

- Могу я как-то загладить свою вину? (Уйди, прошу тебя,) - сказали мы одновременно.

До вечера я хотела вернуться в Ястайну и отвлечь Рани от утраты, чтобы самой отвлечься от этого тошнотного безумия. Так что мне нужно было успеть закончить с уроком магии для Аска.

Отец вздохнул, но все же ушел.

У меня закралось неприятное предчувствие. Слабенькое такое, незначительное. Но от того еще более раздражающее.

Что опять он задумал?

*

До полудня каким-то чудом удалось доделать модель плетения. И даже набросать черновой план для базы модулей. На радостях я завершила вариант с Обратной Сферой. А также сделала несколько приписок с материалами для создания артефактов данного типа и собственными советами.

Видимо, роль сыграла моя память. Все же восстанавливать было куда легче, чем создавать все с нуля. Пусть работа по-прежнему отнимала много времени и сил. Также было жаль, что повторить все в точности, как раньше, я не смогла. Прошлая модель казалась более изящной и удобной.

Аск все время провел у себя в комнате за медитацией и работой над собственным проектом. Встретились мы только на втором обеде. У меня был выбор: навязаться к нему в компанию или умчаться в Ястайну.

За меня этот вопрос решили родители.

- У нас для тебя небольшой подарок, - улыбнулась мама. - В последнее время мы с тобой не очень ладим. Поэтому мы с папой решили, что кое-что станет отличным подспорьем для более светлой обстановки в семье.

Рядом со мной стоял Аск. По вытянутому лицу стало ясно, что об этой неожиданности он знал не больше моего. Потому я приготовилась к худшему.

Конечно, все не так плохо. Но неожиданный подарок от моих родителей был крайне подозрительным. Как и все их неожиданные подарки.

- Надеюсь, он принесет тебе радость, - улыбнулся отец.

После чего бодро вышел на улицу и вернулся с большой картонной коробкой. Поставил ее прямо на обеденный стол, сделал несколько торжественных шагов назад и уставился на меня в ожидании.

Из перфорированных дырочек в боковых стенках было слышно, как внутри шуршит и неритмично скребется нечто крупное.

- Давай, загляни внутрь. Не бойся, - предложила мама.

После ее слов я начала бояться. Тем более, что шуршание в коробке продолжалось.

Я осторожно приблизилась к неожиданному подарку и подцепила ногтем край клейкой ленты. Секунды медленно растягивались, наполняясь все новыми сценариями неизведанного в моей голове.

Ох, как же я не люблю неожиданности.

Похоже, Аск догадался, что внутри. Потому что коротко хохотнул и тут же прикрыл рот ладонью.

“Что там!?” - тут же мысленно накинулась я на него.

“Открывай. Не бойся, трусишка,” - добавил он мысленную улыбку к своему ответу.

Вот зараза! Что ему стоило сказать?

Мне начало казаться, что его способности после вчерашнего нырка в Океан событий сделали огромный скачок. Даже присутствие ощущалось теперь несколько иначе.

Уже больше раздраженная, чем испуганная, я откинула края крышки. И ничего не произошло. Пришлось заглянуть в темное нутро.

Внутри обнаружился большой пушистый шар. Этот шар шевелился и подергивал носом. Из-за длины шерсти даже ушей было не разглядеть. Но белого пушного кроля я все же узнала. Видела похожих на фото, которые успела сделать Ангела со своих домашних перед стрижкой.

“Маловато мяса,” - это была первая мысль.

Второй было удивление. Родители никогда не держали домашних животных, а меня отучили даже заикаться о щенке или хотя бы рыбке.

Зачем нам кролик? Что с ним делать? Он же будет срать по всему дому и оставлять шерсть на мебели и одежде. Не говоря уже о рефлексе все грызть. Руки не любит. Еще и кучу литературы по уходу и кормлению нужно штудировать, заботиться о нем. У меня на себя сейчас времени не хватало, не то что на домашнее животное.

Как всегда, неожиданный подарок оказался очередной напастью, отчего я продолжала озадаченно смотреть на эту пушистую пакость.

Не люблю сюрпризы.

- Хотя бы потрогай его. Он мягкий, - улыбнулась мама.

Похоже, она ожидала другой реакции.

Тем временем Аск корчил рожи, пытаясь не заржать

- Вы же категорично запретили иметь домашних животных, - растерялась я.

- Потому что ты притащила домой дикую полудохлую сову, - терпеливо вздохнула мама.

- Это был контуженый сыч. И не притащила, а нашла на нашем балконе, - возразила я.

Насколько помню, сыч благополучно отправился сычевать в центр реабилитации диких животных, и больше мы с ним не виделись. Не то чтобы я успела к нему привязаться, скорее была в ужасе от грязного дикого животного в квартире.

Тем временем отец залез обеими руками в коробку и достал большой шерстяной ком.

Кроль явно был взрослым и тяжелым. А еще забавным. Смешное животное. Лап не видно, ушей и глаз тоже. Один только шерстяной нос торчит и постоянно дергается вверх-вниз.

Папа попытался вручить мне этот двухкилограммовый тампон. Я даже не сразу разобралась, где у него задние лапы, чтобы удобнее перехватить. Не выдергивать же шерсть в холке? Поэтому тут же вернула обратно.

- Может, отдадите его в питомник, или откуда вы взяли животину?

- Не говори глупостей.

- Что с ним делать? - растерянно спросила я.

- Что хочешь. Можешь дать имя, - предложил папа.

- Кстати, это мальчик, - мама не удержалась от того, чтобы погладить пушистика.

Бесплезная животинка. Хотя в моих руках - не на долго.

Я поблагодарила родителей и все же забрала у отца кролика. На его темной рубашке осталась целая копна из тонких белых шерстинок. Отчего папа озадаченно поджал губы, разглядывая себя.

Пух у животного действительно оказался приятный и мягкий. Выйдет отличная подушка.

*

Как оказалось, ванная - неплохое место для забоя и разделки небольших животных. Заодно я тут же обработала и постирала шкурку. Соли для консервации в доме оказалось предостаточно. Будущая заготовка для подушки отправилась в гараж на просолку. На этот раз процесс не отнял у меня много времени. Видимо, сказался опыт из прошлой жизни.

Тодд удивился свежей крольчатине. Но без лишних вопросов отправил в холодильник на дозревание.

Обрадованная, что справилась с неожиданным сюрпризом родителей за каких-то пару часов, я махнула Аску рукой и наконец-то убежала в Ястайну.

*

На радостях от любимого портового города, от его пряно-соленого запаха, пружинящего покрытия мостовой под ногами, разношерстных домиков и жителей, мне захотелось обнимать всех встречных-поперечных. Но я себя сдержала и понеслась обнимать Рани.

Как оказалось, не зря. Объятия ей были нужны.

Господина Арнора по случаю тотального пипца еще до полудня утащили местные власти. Подробностей он не разглашал, а девушка ничего более толкового пересказать не смогла. Только то, что наставник очень сожалел, что не мог остаться рядом.

Конечно, я постоянно напоминала себе, что с моего ухода по местному времени прошла всего лишь ночь и часть дня. Но осознавать это было дико. К такому меня жизнь не готовила. Ни эта, ни все предыдущие.

Пришлось взять в руки сначала себя. А потом помочь Рани с тем же. То есть отвлекать всеми

возможными способами от негативных мыслей.

Бабулю ее мы часто вспоминали. Девушка рассказывала о ней с теплотой.

Оказалось, что Акесса Нойю была одной из старейших жительниц города. Главное, не гадать, за что она могла схватить такой сильный откат от Гнева Матери. Скорее всего не выдержало сердце.

По объяснениям Арнора и самой Рани еще в прошлый мой визит я поняла, что степень и длительность мук во время Гнева Матери зависели только от деяний разумного. Поэтому неразумные малые детки не страдали вообще. Причем человек мог обладать добродетелями и бескорыстно помогать окружающим, но за одно единственное злонамеренное убийство он также отправлялся на тот свет от непереносимых страданий.

Можно было заработать негативную карму и от множества мелких деяний, портящих окружающим жизнь. От намеренного бездействия и закрытия глаз на страдания других. Главным фактором был именно уровень незаслуженного страдания других людей, а не чувство вины.

Можно было убить хоть человека, но отделаться лишь легким покалыванием в районе темечка. Если эти действия были правомерными.

Гарантировать такое могли только судьи - специальные люди с даром. Они-то и занимались развязыванием споров за других и сами же могли исполнить вынесенный вердикт без каких-либо последствий для себя. У такого дара была и обратная сторона, которая заключалась в повышенной жажде справедливости. Буквально до фанатизма.

Я увлеченно слушала рассказы Рани, пока мы готовили традиционные глазированные пряники и пирожные в виде цветов.

Оказалось, что на Астее уже много веков была распространена система дарований. То есть, когда человек рождался не просто со способностями или талантом к чему-либо, а настоящим чудесным радом. Находили свой путь не все и зачастую не сразу.

- А если человеку не подходит его дар? - полюбопытствовала я, аккуратно растягивая иглой градиент на глазури.

- Это как? - хлопнула глазами Рани. Но тут же улыбнулась и махнула рукой, понимая, что я имела в виду. - Нет. Дар - это суть человека. Иначе он не был бы даром. Понимаешь?

- А-а-а... Как чары? В одном из знакомых мне миров дар зовут чарами. Как способность исцелять, готовить на порядок лучше других и так далее. Причем словно сам мир помогает таким людям в их деле. Я правильно понимаю?

- Да. Все так.

- Интересно, - призадумалась я.

Возможно, это также было отличительной чертой магических миров, или скорее отличительной чертой их жителей.

- Ты бывала во многих мирах? - любопытствовала девушка.

- Не в этом теле. В основном я в них рождалась, жила и умирала. В астральном теле проскакала галопом столько, что уже и не вспомню. Много. Но по сравнению с настоящими опытными путешественниками по Пограничью, лучше встану скромненько в уголок и не буду отсвечивать.

Рани улыбнулась шутке. Похоже, она интересовалась этой темой. Ее любопытство было мне на руку, как отличный способ отвлечения от негативных мыслей.

- Они разные?

- О, да, - с энтузиазмом закивала я. - Поразительно насколько.

- Расскажешь о некоторых?

Отлично!

Я старалась как можно интереснее описать места, в которые мне повезло попасть. Так увлеклась, что даже сама себе начала завидовать.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1134655>